
Промышленность

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В СЕНТЯБРЕ 2019 г.: СТАБИЛЬНОСТЬ СПРОСА КАК ПРЕПЯТСТВИЕ К РОСТУ*

С. В. ЦУХЛО

Стабильная динамика спроса позволяет промышленности уверенно контролировать запасы готовой продукции и сырья. При этом сохраняется околонулевой темп роста производства и не видно предпосылок для существенного увеличения выпуска в обозримом будущем. Нежелание предприятий создавать новые рабочие места достигло исторического максимума с начала мониторинга этого показателя в 1993 г. Оптимизм инвестиционных планов продолжает снижаться после подъема в 2017 г.

Ключевые слова: российская промышленность, спрос, выпуск, занятость, запасы готовой продукции, кредитование промышленности, персонал, инвестиции, фактические изменения и ожидания.

В сентябре 2019 г. предприятия сообщили о символическом улучшении динамики спроса после столь же символического ее ухудшения в предыдущем месяце. В результате очищенный от сезонных и случайных колебаний баланс изменения продаж промышленной продукции продемонстрировал на протяжении первых девяти месяцев 2019 г. стабильность.

Прогнозы изменения спроса в 2019 г. также стабильны: после очищения от сезонных и случайных колебаний они находятся в интервале +3 – +4 пункта с начала текущего года.

В существующих условиях предприятиям относительно легко управлять своими запасами готовой продукции. Результатом становится рекордно высокий уровень «нормальных» оценок запасов: в сентябре 2019 г. таких оценок получено 78% – исторический максимум всех 328 опросов. При этом средний результат января-сентября текущего года составил 73% – тоже абсолютный рекорд всех 28 лет опросов по 9-месячным данным.

Баланс (разность) остальных оценок пребывает в околонулевой зоне, не выходя с начала 2019 г. за пределы диапазона -2 – +3 пунк-

та. Промышленные предприятия не видят оснований для формирования управляемой избыточности запасов, которая характерна для периодов уверенности в росте спроса.

Аналогичная ситуация складывается и с запасами сырья и материалов: в 2019 г. доля «нормальных» оценок этих запасов достигла рекордных 83% (второй квартал), а в третьем квартале составила 77% при околонулевом балансе остальных ответов («выше нормы» минус «ниже нормы»).

Темп роста выпуска (после очистки от сезонных и случайных колебаний) остается чуть выше нуля второй квартал подряд – с апреля этот показатель устойчиво демонстрирует значения в интервале 0 – +1 пункт. (В первом квартале 2019 г. баланс (температура) фактических изменений выпуска находился, по данным опросов, в интервале +2 – +3 пункта.)

Несмотря на такую все более застойную динамику выпуска, производственные планы промышленности в текущем году обнаруживают высокий уровень оптимизма: в третьем квартале баланс ожидаемых изменений выпуска составлял +13 пунктов. (Заметим, что в 2018 г. оптимизма в планах выпуска было мень-

Цухло Сергей Владимирович, заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук (Москва), e-mail: tsukhlo@iep.ru

* – Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 15 (98) (октябрь 2019 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

ше: все квартальные балансы находились в пределах +11 – +12 пунктов.)

Спрос, по версии предприятий, остается основным ограничением для промышленного роста. Этот фактор сохраняет первое место в рейтинге ограничений выпуска для российской промышленности начиная с пикового взлета в первом квартале 2009 г. (до 67% упоминаний после 30% во втором квартале 2008 г.). Сейчас спрос мешает росту выпуска 52% предприятий.

На второе место в рейтинге ограничений роста производства российская промышленность с 2015 г. ставит «неясность текущей экономической ситуации и ее перспектив». Этот фактор достиг локального максимума (49% упоминаний) в начале 2016 г., когда предприятия так и не увидели «отскока» от дна кризиса. В 2017 г. (с началом реального выхода из стагнации) на него стали указывать только 24% предприятий. Но торможение выхода из стагнации в 2018 г. увеличило долю упоминаний до 35%. Сейчас неясность текущей ситуации и туманность перспектив вновь мешают увеличивать выпуск трети российской промышленности.

Недостаточный экспортный спрос упоминают в третьем квартале 2019 г. 28% предприятий. Этот фактор занимает третье место в рейтинге. До девальвации декабря 2014 г. на недостаточный экспортный спрос также указывали в среднем 28% предприятий. Вероятно, девальвация рубля не оправдала надежд предприятий на расширение экспортного спроса.

Конкуренция с импортом занимает четвертое место в рейтинге и является ограничителем выпуска для 22% предприятий – это максимум упоминаний данного фактора после декабря 2014 г. Угнетающее влияние конкурирующего импорта на российскую промышленность пока не достигло преддевальвационных уровней.

В сентябре текущего года промышленность пыталась увеличить отпускные цены – баланс их фактических изменений вырос до +5 пунктов после 0 пунктов в августе. Однако этот шаг, похоже, признан предприятиями неудачным.

Ценовые прогнозы, наоборот, снизились на 5 пунктов – промышленность вновь готова отказать от повышения цен. О намерении снизить цены в сентябре сообщили 10% предприятий – больше сообщений о снижении цен за последние семь лет (13%) было получено только в мае 2019 г.

В сентябре 2019 г. промышленность в целом сохранила нулевой баланс изменения численности персонала. Таким образом, негативный тренд сокращения персонала при необходимости его пополнения, сформировавшийся в мае-июле текущего года, все более определенно преодолевается. Однако в своих кадровых прогнозах промышленные предприятия утратили оптимизм начала года: баланс этого показателя второй месяц подряд остается нулевым, т.е. предприятия (в целом по стране) уже не планируют роста численности работников.

Абсолютное большинство предприятий (83%) в третьем квартале 2019 г. сообщали о намерении сохранить имеющуюся численность занятых. Такого массового желания не менять количество работников среди российских промышленных предприятий не регистрировалось ни в одном из кварталов с начала мониторинга этого показателя в 1993 г. (Предыдущий «рекорд» российской промышленности по намерению заморозить создание новых рабочих мест был зарегистрирован в 2018 г. и составлял 78%.)

В первые девять месяцев 2019 г. оптимизм инвестиционных планов предприятий оказался несколько ниже аналогичного результата 2018 г.: +5 б.п. после +7. Желающих не менять объемы инвестиций стало больше: 51% в первые три квартала 2019 г. после 47% в аналогичный период 2018 г. Торможение выхода российской промышленности из инвестиционной стагнации 2012–2016 гг. продолжается. При этом нехватка машин и оборудования сдерживала рост выпуска в январе-сентябре 2019 г. только у 10% промышленных предприятий – это минимальное упоминание указанного фактора с 2000 г., т.е. его 20-летний минимум. ■

Industry in September 2019: Demand Constancy as an Obstacle to Growth

Sergey V. Tsukhlo – Head of Business Surveys Department of the Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: tsukhlo@iep.ru

A stable demand movement pattern makes it possible, for industry, to secure control over stocks of finished goods and raw materials. At the same time, the production growth rate is still at a near-zero level, and there are no preconditions for any significant output increase in the foreseeable future. The reluctance of enterprises to create new jobs has hit its historic high of the entire monitoring period since 1993. The investment plan optimism index continues to slide after its rise in 2017.

Key words: Russian industry, demand, output, employment, finished goods inventory, industrial lending, personal, investments, actual changes and expectations.